

Девять лет пролетели как один миг.

— Наконец-то! — Готовый в любой момент превратить истину в иллюзию, Ли Фань наконец-то обрел уверенность в себе и начал возводить основание с помощью [Истины].

В настоящее время его сокровищем основания по-прежнему была Жемчужина Синего Моря. Итак, первым шагом было... Разрушить сокровище основания. Изначальное Писание Верховной Секты циркулировало по всему телу, преобразуя всю культивацию в чистую энергию и накапливая её в теле.

Затем, глядя на силуэт океана в своем даньтяне, Ли Фань с силой ударил пальцем по своему даньтяню. Ли Фань выплюнул большую порцию крови, и его дыхание быстро ослабло.

Море Сгустившихся туч начало яростно колыхаться, и в его центре появилась черная трещина. Образ океана становился все более иллюзорным.

Ли Фань снова атаковал. После трех раз океан полностью исчез. Ли Фань был слаб, как шелковая нить, его лицо было бледным, как бумага, и он едва не погиб.

— Я слишком сильно атаковал; в следующей жизни я должен действовать менее активно, — рассуждал вслух Ли Фань.

По мере того, как его культивация восстанавливалась, раны Ли Фаня быстро заживали, и он вернулся на стадию великой завершенности Конденсации Ци.

«Если бы не Изначальное Писание Верховной Секты, то пытаться построить основание с помощью [Истины] было бы в сто раз сложнее», — падение сферы культивации в этот момент заставило Ли Фаня задуматься об этом.

Успокоившись, Ли Фань начал первую попытку. В отличие от Возведения Основания из осязаемых и физических небесных сокровищ, [Истина], хоть и находилась внутри Ли Фаня, была неосязаемой и бесформенной. Её было чрезвычайно трудно почувствовать.

К счастью, сокровище основания Чжан Хаобо, неосязаемое и бесформенное Намерение Меча Небесного Бедствия, послужило Ли Фаню ориентиром, ведь он имел честь наблюдать за всем процессом. Через некоторое время из даньтяня Ли Фаня появился туманный белый свет.

Потом...

Бам!

Даньтянь Ли Фаня взорвался.

— Истина! — Прежде чем сознание исчезло, Ли Фань беззвучно прокричал.

Освещение изменилось, и вместо прежней деревни появилась маленькая хижина на вершине горы Раскол. Естественно, он решил вернуться ко второй исходной точке. В этот раз заряд [Истины] упал не до нуля. Осталось 30% заряда. Так что перезарядится исходная точка быстрее — всего шесть лет.

Ли Фань слегка нахмурился, внимательно вспоминая процесс Возведения Основания и постоянно размышляя и осмысливая произошедшее. Шесть лет пролетели как один миг. [Истина] перезарядилась, и Ли Фань снова начал свою попытку.

За три удара пальцем он разрушил своё сокровище основания. На этот раз лицо Ли Фаня было все еще бледным, но он выплюнул лишь небольшую порцию крови.

Вернувшись в состояние великой завершенности Конденсации Ци, он старательно постигал правила [Истины]. На этот раз слабый белый свет стал немного мягче. Ситуация немного улучшилась, но продлилась недолго.

Бам!

Даньтянь Ли Фаня снова взорвался.

— Истина!

Шесть лет спустя Ли Фань начал третью попытку. На этот раз белый свет, представляющий правила [Истины], был немного мягче. На этот раз он смог упорствовать ещё дольше, чем в предыдущих двух жизнях.

Однако этого было слишком мало, чтобы [Истина] успела сформироваться. Даньтянь Ли Фаня снова взорвался.

— Истина!

Четвертая попытка.

— Почему мой даньтянь постоянно взрывается? — вспоминая процесс Возведения Основания в прошлых жизнях, Ли Фань не мог не задуматься.

Путь культивации, заложенный Бессмертным Предком, подчеркивал стабильность. Даже если у тебя малый талант, используя достаточную продолжительность жизни и соблюдая все условия, успех в культивации был гарантирован.

Однако нынешняя попытка Ли Фаня построить своё основание с помощью [Истины] противоречила пути Бессмертного Предка.

«Изначально я думал, что трудность в возведении основания будет заключаться в постижении неосязаемой и бесформенной [Истины]. Но неожиданно, возможно, потому что сама [Истина] интегрирована со мной, ощутить ее существование не так сложно, как представлялось».

«Вместо этого, похоже, несовместимость с путём культивации Бессмертного Предка, приведшая к взрыву моего дантяня, стала самым большим препятствием для успешного создания моего основания. Возможно, если я смогу решить эту проблему, то возведение основания с [Истиной] будет не за горами». — При мыслях об этом сердце Ли Фаня пропустило удар.

Началась четвертая попытка.

Бам!

Пятая попытка!

Бам!

Шестая!

На каждую попытку уходило по шесть лет времени. Хотя каждый раз в последний момент все заканчивалось неудачей, с взрывом дантяня сияние [Истины] действительно становилось все более мягким.

Ли Фань был на правильном пути и верил в успех всё больше и больше. Постоянно перевоплощаясь, Ли Фань неустанно повторял процесс Возведения Основания, снова и снова. Он был полон решимости и отбросил все остальное.

Десятая попытка. Двадцатая попытка. Тридцатая...

После пятидесяти шести попыток Ли Фань наконец добился значительного прогресса. В его дантяне мягкий белый свет, казалось, сгустился в твердую сущность, гладкую, как нефрит, приятную для глаз. Сияние больше не менялось, вместо этого изменилась его форма.

«Может быть... я наконец-то достиг успеха?» — От увиденного, разум Ли Фаня, до этого спокойный и невозмутимый, запульсировал едва заметными волнами.

Но, очевидно, все было не так просто. На этот раз дантянь остался цел и не взорвался. Но Ли Фаню казалось, что по всему его телу, глубоко в костях и мышцах, постоянно извиваются крошечные насекомые. Зуд, покалывание и боль заставили Ли Фаня непроизвольно издать приглушенный стон.

И это было только начало. Из тела Ли Фаня внезапно вырвались круглые мясистые массы. Казалось, они обрели собственное сознание, непрерывно плавая по его телу. Мясистые массы становились все больше и больше. За несколько вдохов они достигли почти половины размера головы.

Покрытый этими ужасающими опухольями цвета крови, Ли Фань теперь выглядел как монстр. Более того, эти кровавые опухоли продолжали разрастаться. Наконец, со звуком «пuff»...

Опухоли достигли предела, который могло выдержать его тело Конденсации Ци, и лопнули, как воздушные шарики. Куски плоти и кровь разлетелись по маленькой хижине. Ли Фань также был залит собственной кровью. Но он остался равнодушным.

В его море сознания появился Призрак Лазурного Пламени. Одновременно с этим продолжала звучать Мантра Чистого Сердца Почтенного. Ли Фань вошел в состояние, свободное от беспокойства, страха и тревоги.

Силуэт [Истины], сконденсировавшийся в дантяне, несмотря на разрушение его плоти, остался неизменным. Однако физическое тело культиватора Конденсации Ци было довольно хрупким. Постепенно жизненная аура Ли Фаня стала слабее, а затем и вовсе погасла.

В последний момент, когда она уже была готова погибнуть, Ли Фань беззвучно произнес в уме слово «Истина».

Пятьдесят седьмая попытка!

Шесть лет спустя Ли Фань повторил попытку. По мере того как Ли Фань постигал происходящее, белый нефритовый свет менял форму. На теле Ли Фаня продолжали появляться мясистые опухоли.

Спустя долгое время — очередная неудача.

Пятьдесят восьмая попытка.

Неудача!

Пятьдесят девятая попытка.

Неудача!

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3438648>